МАНИФЕСТ ЖЕНЩИНЫ-КОШКИ
100 ЛЕТ «ПАНТЕРЕ» CARTIER

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__**Cartier**, часы на подвеске с орнаментом «Пантера», 1915

__Акварель Жоржа Барбье **«Женщина с пантерой»**, ставшая рекламой Cartier в 1914 году

__**Cartier**, подвеска в форме пантеры, середина 1960-х

__**«Пантера»** скульптора-анималиста Рембранта Бугатти в парижской штаб-квартире Cartier на rue de la Paix, 13

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Cartier**, вечерняя сумка из шелка, с золотом, 1961. Была заказана Барбарой Хаттон для Нины Мдивани

О легендарном орнаменте «Пантера», первая подвеска с которым появилась в 1914 году, а часы — в 1915-м, придуманном главой парижского отделения дома Cartier Луи Картье, принято думать, что он возник как бы случайно. Мол, великий гений дома Cartier вдруг почувствовал, понял, увидел, предвосхитил ар-деко — стиль, утвержденный в 1925-м на Парижской выставке декоративных искусств. Говорят и о Жанне Туссен, подруге Шанель, музе Луи Картье, особе независимой и экстравагантной, артистической директрисе Cartier, работавшей в марке вплоть до 1971 года. И в орнаментальном смысле рисунок «Пантера», вне сомнений, принадлежит эпохе ар-деко. Но сам факт рождения такого необыкновенного персонажа — женщины-кошки, женщины-тигрицы, женщины-пантеры, связан с предыдущим периодом — ар-нуво. Предложив такой орнамент, дом Cartier, в сущности, сделал гораздо больше, чем просто крайне удачный рисунок. Дом Cartier подарил долгую и даже бурную ювелирную жизнь новой героине.

Пантера, как и другие экзотические, пряные, причудливые героини из кошачьих семейств, была необыкновенно популярна на рубеже XIX–XX веков. Здесь можно вспомнить и великую Сару Бернар с ее любимыми леопардами, и итальянскую маркизу и меценатку Луизу Казати, имевшую привычку выгуливать двух своих гепардов, и даже нашу худосочную Иду Рубинштейн, которую чуть ли не в обнимку с леопардом снял американский журнал Vogue еще в 1913 году.

Рожденная искусством модерна, женщина-кошка символизировала демонизм, желание, опасность, эротику, загадку, неприступность и самостоятельность. Многие дорогостоящие парижские куртизанки начала прошлого столетия брали себе остромодное прозвище — «пантера», которое затем, с профессиональной легкостью и идеологической охотой, приняла и Жанна Туссен. Кстати, она полюбила пантеру задолго до этого. Уже в конце 1910-х годов ее квартиру украшали две картины с пантерами и несколько тематических скульптур. Она же стала владелицей редкого изделия — vanity case 1917 года выпуска с барельефом из оникса в виде пантеры, сделанным по рисунку французского художника-иллюстратора Жоржа Барбье.

В 1914 году Луи Картье не просто выпустил драгоценность с хищным рисунком, он сначала взял акварель Барбье в качестве фирменной рекламной заставки к витрине своего магазина. На иллюстрации художника, работавшего, среди прочего, и для моднейших в Париже балетов Сергея Дягилева,— таинственная женщина в восточном платье работы Поля Пуаре и черная пантера, растянувшаяся у ее ног. Вот так и была заявлена эротическая и независимая героиня, дикий, непонятный, демонический фетиш французского ювелирного дома. Конечно, ее выход на сцену следовало сопроводить соответствующей драгоценностью — так и появилась всемирно известная ныне ювелирная подвеска.